

ностях мышления, воображения, памяти человека, способности от познания внешнего мира (внешняя наглядность) подняться до познания невидимого мира, мира божественных истин (5).

7. Константинополь пользовался мировой славой научного и учебного центра. Здесь в XI - XIII вв. сосредоточилась система высшего образования, сложившаяся в Византии: университет, Высшая патриаршая школа и школа при церкви Святых Апостолов. Находившаяся в подчинении церкви и государства, она предназначалась преимущественно для подготовки кадров чиновной и духовной иерархии.

8. До XIV в. школьная культура Византии не имела себе равной. Университеты в Западной Европе вели постоянную борьбу с церковью за существование. В Византии необходимости в такой борьбе не было, так как не было и монополии церкви на образование. Это усиливало светский характер содержания образования.

1. Церковь Христова. Саранск, 1991. С. 53, 251-269.

Авва Дорофей. Подвижнические наставления // Добротолюбие. В 5-ти томах. Свято-Троицкая Лавра, 1992, Т. 2. С. 617.

Иоанн Дамаскин. Источник знания // Памятники византийской литературы IV - IX вв. М., 1968.

2. Любарский Я.Н. Михаил Пселл: Личность и творчество: к истории византийского предромантизма. М., 1978.

3. Поляковская М.А. К характеристике византийской образованности: учителя и ученики // Античная древность и средние века. Сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ, 1987. С. 111.

4. Самодурова З.Г. Социальный состав учащихся Византии // Византийский временник. Т. 51. С. 16.

5. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. С. 271.

Флоровский Г.В. Восточные отцы церкви V - VIII вв. М., 1992. С. 250.

Беляева К.П.

Русская и японская культуры образования: сходства и различия (на примере системы высшего образования)

Культура образования – это система способов взаимодействия между людьми, часть национальной культуры, является важным показателем уровня общего развития социума. Она характеризует достигнутое состояние общества, а также перспективу его развития. Национальные особенности культуры образования обычно не осознаются, но, так или иначе, составляют неотделимую часть образовательного процесса.

Существует мнение, что русские и японцы психологически и духовно во многом схожи, но здесь хочется добавить о разнице трудно совместимых японской и русской культурах образования.

Если говорить о ситуации в высшем образовании в России и в Японии, то в первую очередь бросается в глаза разница в финансовом и материальном обеспечении, организационных процессах. Япония - единст-

венная из развитых стран мира, где зарплата преподавателя выше зарплата чиновников местных органов власти (1).

Японские университеты оснащены лучшим техническим оборудованием. Конечно, российские университеты тоже стремятся выйти на более высокий уровень, но разница слишком очевидна. Однако, даже больше чем в обеспечении, отличается поведение и сознание по отношению к законам, административным актам и социальным правилам и нормам. У культуры есть разные особенности в зависимости от национальных традиций отдельного народа и исторического опыта, и в культуре образования тоже проявляется поведение по отношению к традициям национальной культуры, этике и морали, а также по отношению к законам, актам, правилам. Японская культура образования развивалась по традициям конфуцианства. В русской культуре образования можно увидеть всё, вплоть до анархизма русского народа и русского внутреннего нигилизма. Уважение закона, следование актам и правилам соответствует общественному договору, а нарушение закона, обход актов и правил – это действия, которые ведут к разрушению социальной структуры. В Японии можно изменить общество путём новых законов и принципов, в России же с применением новых законов есть определённые проблемы, и нельзя быть уверенным в том, что можно изменить общество вышеописанным способом. В Японии, по сравнению с Россией, применение законов относительно неизменяемо и соответственно более строго соблюдается.

Японские студенты, как и японские граждане, зависят от законов, актов и правил, строго следуют различным предписаниям. В России напротив распространено анархистское, нигилистское поведение, особенно среди молодёжи; больше людей, которые сопротивляются законам, нарушают правила.

Незаконные действия студентов бывают и в Японии, однако, в них проявляется некоторая разница. Японские студенты почти не используют шпаргалки. В Японии, по сравнению с Россией, такие действия строго осуждаются администрацией и обществом и подлежат строгому наказанию, потому что это считается нарушением правил. В России формально такие поступки студентов также осуждаются, но не подлежат строгому наказанию. Нарушение правил становится обычным.

В Японии нет такого понятия, как протекционизм. «Родители ни в коей мере не вмешиваются и не устраивают ребёнка в институт, потому что это считается позором» (2). В России протекционизм по-прежнему имеет место. Кто из преподавателей университета не сталкивался с этой проблемой. Особенно ярким примером являются вступительные экзамены абитуриентов. Их родители не считают унижением просить за своих детей и даже предлагать материальное вознаграждение за высокие проходные баллы. Правда, администрация вузов ведёт с этим активную борьбу, но факт остаётся фактом.

В Японии осознание законов, подчинение предписаниям воспитывается с детства, и университет – это одна из структур, где строго соблюдаются всевозможные законы и правила. Их несоблюдение ведёт к «потере лица», что для японцев равносильно смерти.

В Японии социальный статус преподавателя высшей школы намного выше, чем в России. «Престиж профессии преподавателя университета в Японии на 9-ом месте, в России – на 25-ом» (3). Такой высокий уровень в значительной степени зависит от участия государства в политике образования. В Японии придаётся большое значение отношениям между вышестоящим и нижестоящим. Учитель для ученика является Учителем Жизни (sensei); не просто специалистом, обладающим научными знаниями, а преподавателем взглядов на многие вещи, мировоззрение. В России эта связь не имеет столь яркого выражения, особенно в настоящее время. Если случается, что преподаватель опаздывает на занятия, японские студенты спокойно ждут, а русские студенты через 15 минут покидают аудиторию.

В России хороший преподаватель – это преподаватель, который находится в научном и духовном поиске; занятие – это сотрудничество, основанное на взаимодействии преподавателя и студента в сознательной деятельности. На японских занятиях преподаватель активен, студенты пассивны; взаимодействие преподавателя и студентов очень сложно, очень ощутима формальность. Для японского студента хороший преподаватель – это тот преподаватель, по которому видно, что он абсолютно прав, который уверенно управляет студентами. Для русских студентов хорошее занятие – это такое занятие, где присутствует момент неожиданности, новаторства и новизны, открываются новые горизонты; занятия, которые заставляют обучающихся поучаствовать в эксперименте. В Японии это занятия, на которых очень чётко и на высоком уровне систематизации предоставляются знания с использованием наглядных материалов и новейшей техники. Но минусом этой системы можно назвать отсутствие самостоятельного мышления студентов. В российской школе высшего образования, при всех её минусах и недостатках, у каждого есть собственное мнение, которое можно отстаивать, оспаривать. У японцев это не принято. В Японии, если студент проявляет качества лучшие, чем у других, о нём плохо думают. Студенты стараются не проявлять свои способности, во время лекций никогда не задают вопросов, избегают разговоров на личные темы. У них важно подчиняться общему мнению. Распространено такое понятие как «идзимэ» (ijime – издевательство; преследование (школьников школьниками); садизм) (4). Подобная проблема личности и общества широко обсуждается в Японии. И как результат – японские студенты не умеют задавать вопросы, вести дискуссию, проводить презентацию, не умеют высказывать собственное мнение. В России

уважается тип студента, который имеет собственное мнение, может аргументировано доказать свою точку зрения.

По отношению к образованию в Японии студенты пассивны, обычный образовательный процесс включает в себя «проверку посещаемости, дисциплины, нотации» (5). По сравнению с японскими, у русских студентов более высок уровень мотивации и желания учиться.

В японской группе проще провести элементарный механический тренинг, чем общие упражнения, требующие инициативы. Но именно поэтому во многих предложениях по реформе образования высказываются идея, что «японской школе необходимы кардинальные изменения, чтобы развивать творческие и мыслительные начала, а также способность к самовыражению» (6).

В японском образовании слишком часто применяется тестирование. Почти все экзамены в Японии письменные, визуальных материалов намного больше, чем в России. В Японии, по сравнению с устными упражнениями, намного больше письменных. Не случайно такое широкое распространение получили комиксы-манга.

Культура образования Японии и России во многом отличается, особенно отличается поведение по отношению к законам, установлениям и правилам, отличаются ценности японских и русских студентов, мораль, поведение по отношению к образованию государства и общества. В Японии, несмотря на продолжение поисков новых ценностей, традиционные всё ещё сильны, с другой стороны стали ощутимее проявляться рационализм, прагматизм и индивидуализм. В России, несмотря на то, что неоднократно прерывались культурные традиции, особенно в системе образования, важно отметить теперь уже ярко выраженную тенденцию к стремлению усовершенствовать и улучшить качество образования, которое напрямую зависит от уровня образовательной культуры. Для обеих стран достижения друг друга в этой области имеют определённый интерес и служат образцом для выработки концепции образования.

1. Дронишинец Н.П. Образование в Японии. Екатеринбург, 1996. С. 106.

2. Преображенский К.Г. Неизвестная Япония. М., 1993. С.175.

3. Япония – Россия: политика в области образования. - <http://www.asiatimes.narod.ru/story2002/00992/02.html>

4. Японско-русский словарь. Токио., 2000. С.48

5. Lucien Ellington. Japanese Education. <http://www.indiana.edu/~japan/digest5.html>

6. Кадзуо Исидзака. Образование в Японии. - <http://www.jinjap.org/access/education/issues.html>.